

«МЕСТА ПАМЯТИ» САМАРСКОГО КРАЯ

Ю.П. Аншаков*

О СТИХОТВОРЕНИИ ЕВГЕНИЯ КОНИ «ПРЕД ПАМЯТНИКОМ»

Работая в Российском государственном архиве военно-морского флота с фондом, где хранятся документы о боевых действиях русского военного флота под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина против французов на Адриатике в 1806-1807 гг. я случайно обнаружил дело, содержащее стихотворение, написанное под впечатлением открытия в г. Самаре памятника Александру II. Оно хранится в конверте и адресовано некоему Алексею Степановичу Рождественскому.

Автор стихотворения Евгений Федорович Кони (1843-1892), прозаик и стихотворец, по обстоятельствам своего рождения и воспитания принадлежал высококультурной и одаренной семье. Его отец Федор Алексеевич Кони (1809-1879) был журналистом, драматургом и историком театра. Мать Ирина Семеновна Кони (урожденная Юрьева) была актрисой и прозаиком. Девичью фамилию использовала как литературное имя. Брат Евгения Анатолий Федорович Кони (1844-1927) стал известным юристом, литератором, мемуаристом. Евгений Кони прожил в Самаре с 1886 по 1892 год. Был похоронен в г. Самаре на кладбище Всесвятского храма.

На первый взгляд, данное стихотворение из тех виршей-однодневок, что писались «по случаю». Ведь и классические оды стихотворцев XVIII столетия тоже создавались в связи с конкретным «случаем» – событием, приобретавшим общегосударственный характер. Как правило, это был высоко торжественный акт восшествия на престол очередного монарха. Это могло быть и воистину историческое событие воинской победы. Тогда стихотворные произведения, исполненные высокого патетического пафоса, начинались словами «На взятие...» и дальше шло географическое наименование чужеземного города или крепости, взятой в бою. С течением времени фигуры одического славословия превращались в чистую риторику, лишаясь своего созвучия звону литавр. В советскую эпоху появилось словосочетание «датские стихи» (стихи к определенным датам). Этим словосочетанием обозначались длинные перечни дежурных стихов «на случай», на-

* © Аншаков Ю.П. – д.и.н., профессор, дир. Поволжского филиала ИРИ РАН

воднявшие страницы периодических изданий и обычно создававшиеся третьестепенными литераторами.

Однако к стихотворению Евгения Кони, написанному по случаю торжественного открытия в Самаре 30 августа 1889 года памятника императору Александру II, стоит присмотреться. И вот почему. Бесхитростные и, увы, весьма многословные стихотворные строчки суммарно выразили благодарную память потомков. Е. Кони, отрешаясь от мелочной суеты каждодневья, пытается ответить на вопрос, кем в итоге этот государственный деятель останется в истории. Образ императора двоится. Он Освободитель, но он одновременно и Мученик. Это придает стихотворению не только патетический, но и остродраматический пафос. События 1 марта 1881 года, развернувшиеся на набережной Екатерининского канала, были еще очень свежи в памяти современников. В том числе и в памяти самарцев, собравшихся в августе 1889 года на Алексеевской площади, где был воздвигнут памятник Александру II. Потому и стихотворение «Пред памятником» не могло ограничиться только признанием заслуг убиенного императора. Автор делится со своими читателями переполняющим его душу чувством неизбежной вины («Да, виноваты мы!...») и со смиренным покаянием просит прощения («Прости нас, кроткий Царь...»).

Живя в Самаре, Е.Ф. Кони сотрудничал с «Самарской газетой», помещая там театральные обзоры, активно работал в юмористике, успешно используя художественные возможности малых и минимальных жанров. В юмористических журналах увидели свет его афоризмы, анекдоты, различные миниатюры. Развернутая биографическая справка содержится в биографическом словаре «Русские писатели. 1800 – 1917» (том 3, М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1994. С.54-55). Сведения о Е.Ф. Кони содержатся в «Самарской историко-культурной энциклопедии», выходившей в 1990-х годах, и в издающейся в настоящее время «Энциклопедии Самарской области».

Евгений Кони

ПРЕД ПАМЯТНИКОМ

Стихотворение, написанное по случаю открытия памятника
в Бозе почивающему императору Александру II
в городе Самаре 30 августа 1889 года.

Холст сдернули... И вот перед толпой
Предстал в величии Монарх Освободитель, –
Царь-Мученик, пестун земли родной,
Свободы, прав, законности ревнитель!
Царь, чей девиз был «Кротость и любовь»,
Царь – идеал доверья, всепрощения,
Царь, родине своей свою отдавший кровь,
Чтоб ею загасить безумное брожение!
Едва ступив на прадедовский трон,
Он длань свою простер к стенавшему народу

И над всесилием поставил Он свободу!

Друг просвещения, искусства и наук,
Сын церкви ревностный, слуга и страж закона,
Он ненавидел лесть – и правды чистый звук
Свободно допускал с доверием до трона,
Друг мира, враг войны, – Он обнажил свой меч
В защиту страждущих, в защиту угнетенных,
И рабское ярмо навеки сбросил с плеч
Народов, родине по крови соплеменных.
Всю душу положив для родины святой, –
Всю жизнь трудился Он для счастья народа,
Не никнув никогда венчанной головой,
Какая бы ее не трогала невзгода.

Он слышал – и не раз – измен змеиный свист,
И смерти он смотрел не раз в слепые взоры,
Но бодро шел вперед, – хоть путь был и тернист,
И не было вокруг поддержки и опоры!
Любил он свой народ как пастырь, как отец,
И шел в его толпу с доверием, без страха, –
И среди нея Он снял терновый свой венец,
Сокрытый шапкой Мономаха!
Вот Он! Пред нами Он! Спокоен и велик
Стоит, весь погружен в таинственную думу...
Все тот же добрый взгляд, все тот же кроткий лик
И та же грусть в лице... Ни возгласа, ни шуму
Вокруг него... Замолк, притих народ...
Гляжу кругом: – на лицах скорбь и горе...
И мнится мне, что всех нас мысль гнетет
Одна и та же мысль, – глубокая, как море
Прошли года как нет тебя меж нами –
Великих Царь, – пестун народных благ, –
А плачем мы все теми же слезами –
Родник тех слез далеко не изсяк!
Тоскою, жалостью, раскаяньем объята –
Страдаем мы, и всех нас мысль язвит, –
Что сами мы, – да, – сами виноваты,
Что Ты, как мученик, как праведник, убит!
Убит клеветами безумной, темной злобы,
Подпольной шайкою безумцев Ты сражен, –
Ты, с миллионов сбросивший оковы,
Ты, давший родине свободы и закон!

Да, виноваты мы! ... Когда порой пред нами
Фанатик говорил безумные слова,
Боясь «отсталым» слыть, – мы спорили едва,
Молчали подлыми рабами!
Как виноватые, потупив в землю взор,
От чувств своих, от мнений отрекались, –

На честный, на прямой, стремительный отпор,
Трусливо мы, позорно не решались!
И в этот миг, когда пред нами вновь
Предстал почивший Царь, – в сердцах у нас тревога,
И жгучая тоска, и страстная любовь,
И шепчем скорбно мы: «мы виноваты много», –
Прости нас, кроткий Царь, с лазоревых высот
Простри над нами длань, пошли благословенье!
Взгляни с любовью на плачущий народ
И на душе рассей нам тяжкие сомненья!
Клянемся: крепкою, надежной стеной
Пред Сыном мы Твоим, Царем венчанным, встанем,
Жизнь, кровь свою, детей для родине святой
Ему мы отдадим – и за Него воспрянем,
Когда Он повелит, куда ни поведет,
Ему послушные, к Нему благоговея
Мы станем защищать Его и весь Твой род,
Ни сил, ни жизни не жалея!!
Глядите! Видите? Металл, металл ожил!!
И шепчет кроткий Царь, услышав клятвы эти:
«Я здесь! Я между вас! Я все давно простил, –
Я верю вашей клятве, дети!»

РГАВМФ. Ф.315 (Собрания рукописей А. Висковатова. Материалы по истории русского флота. Сборник документов адм. Д.Н.Сенявина. 1788-1818 гг. Военные действия в Средиземном море). Оп.1. Д.1088. ЛЛ.4 -5.